

## О ХРИСТИАНСКОМ КИНО

*22 ДЕКАБРЯ 2016 Г. В Москве состоялась премьера долгожданного фильма мастера балканского кино, двукратного обладателя «Золотой ветви» Каннского кинофестиваля, автора таких зрительских хитов, как «Время цыган», «Черная кошка-белый кот», «Андеграунд», «Жизнь как чудо», режиссера Эмира Кустурицы. В титрах его новой картины «По Млечному Пути» указано, что она основана на реальных событиях и множестве фантазий. Это красивая история любви двух уже немолодых, потерявших себя в годы испытаний, людей, которая зарождается во времена боснийской войны. После пресс-завтрака, который состоялся в гостинице «Балчуг», режиссер ответил на вопросы корреспондента «Правмира».*

*Вот несколько цитат из его интервью:*

О



## *О христианском кино*

Христианское кино должно исцелять души людей. В нем должно быть особое отношение к каждому зрителю. Не как к потребителю. Нужно, чтобы, посмотрев твой фильм, люди начинали обнимать друг друга, испытывали счастье, сердечную радость. Радость от полноты бытия. Не в этом ли эстетический смысл человеческой жизни? Надо помочь человеку освободиться от страхов, чтобы он, пройдя через катарсис, мог сказать: «Жизнь, полная трудностей, стала легче». Если ты христианин, и цель твоего творчества – сделать человека счастливым, твой фильм, как инструмент, поможет выполнить задачу твоей жизни.

... Наверное, время от времени в картине может «прочитываться» какой-то христианский сюжет. Бывает, что режиссер явно касается какой-то церковной темы или отсылает зрителя к какой-то библейской истории. Но проблема здесь в другом: большинство сегодняшних фильмов никак не касаются смысла человеческого существования. А значит, они заведомо не могут быть христианскими. Более того, можно откровенно назвать их языческими.

Сегодняшнее кино делится не на христианское и нехристианское, а скорее, на коммерческое и некоммерческое. Современная цивилизация – то есть рынок – нуждается лишь в тех картинах, которые пойдут «на ура» у публики. При этом считается, что публика любит кино развлекательное, которое по определению никак не затрагивает центральные моменты человеческой жизни. Однако если та или иная лента к этим темам все же обращается, она становится христианской. По одной простой причине: она дает людям повод задуматься над вопросами «кто есть человек» и «зачем я живу». А эти вопросы – сущностно христианские.



Тайна, которую заключает в себе земная жизнь Христа, всегда сильно привлекает внимание зрителей. Помните снятый около двух лет назад в Голливуде фильм «Страсти Христовы»? Добротная картина. И хотя, на мой взгляд, ничего выдающегося она собой не представляет, она была чрезвычайно популярна. Это лишний раз доказывает, что центральные вопросы христианства публику действительно интересуют. Тот, кто идет смотреть такое кино, действительно над ним задумывается – иначе он просто не пришел бы в кинотеатр.

Необходимо понимать: когда мы говорим о Церкви, мы ведем речь об основополагающих моментах человеческого бытия. А ведь эти моменты – непростые. Это элементы жизнеобразующие – вопрос вечной Жертвы Христа, следования за Христом и самопожертвования ради уподобления Христу. Такие проблемы находят отклик в душе каждого человека. А значит, кино должно обращаться к этим темам.

И вообще, связь религии и кинематографа, как мне кажется, определена самой природой последнего. Кино – вид искусства,

а искусство и религиозный способ познания мира очень близки. Поэтому, когда снимаешь кино, пытаешься строить его на серьезной основе, ты так или иначе касаешься вопросов жизни и смерти, то есть – религиозных вопросов.



### *О деньгах*

Деньги вершат миром. Не мораль, не ваш любимый здравый смысл, не любовь. Циничный расчет. И сейчас это проявляется особенно сильно. И это огромная трагедия. Деньги – главный бог, которому поклоняются, ради которого совершаются миллионы преступлений – и мелких уголовных, и крупных, госу-

дарственных. В последние годы этот крен стал особенно заметен.

Я люблю в этой связи проводить аналогию с Советским Союзом. Вы же помните, как многие тогда говорили: Союз рухнул из-за того, что у вас не была развита легкая промышленность, вы не могли купить себе джинсы. И потому что слишком много стали слушать Элвиса Пресли. Но на самом деле правда состоит в том, что если бы не существовал Советский Союз с его тяжелой индустрией и атомными бомбами, то мир давно был бы под полным господством американцев. Выходит, это хорошо, что у вас не было развитой легкой промышленности.

Россия выглядит по-разному в разных регионах. Приедешь в Сибирь – увидишь одну страну, для меня это и есть настоящая Россия. В Петербурге встретишь черты старой декадентской Европы. В Москве тебе бросится в глаза смесь Европы и Америки. Москвичи, как мне кажется, больше всего хотят быть европейцами, хотя – это опять-таки, на мой взгляд, – большая ошибка потерять свою культуру, свои традиции, свою ментальность. Возможно, для европейских народов это не так важно, но для такой самодостаточной и великой страны, как ваша, это очень важно.

Ваша оппозиция требует такой демократии, которая просто невозможна, во всяком случае, сейчас. Такой демократии нет нигде, ни в Штатах, ни в Европе, в России ее не может быть тем более. Давайте вспомним, какой была ваша страна сразу после крушения коммунизма. Ведь Клинтон откровенно смеялся и над Россией, и над ее президентом. Никто не принимал вас всерьез. А ведь в этом мире надо быть сильным, иначе сомнут. Вы думаете, после Наполеона и Гитлера что-то изменилось? Всегда найдутся желающие повторить их “подвиги”. Но кто те-

перь посмеет смеяться над Россией и ее президентом? Это важнее всего.



## *О Родине*

Я, откровенно говоря, не знаю, что такое «родина». Я знаю, что такое «моя земля», я знаю и всю жизнь буду помнить ее запах, звук опадающих листьев, буду помнить прикосновения к знакомым и любимым предметам. Это то, что мир сейчас безудержно теряет и что мне хочется хоть чуть-чуть, хоть как-то вернуть, – эмоциональную память. Я ненавижу прагматизм. Поэтому и не стал работать в Голливуде, мне там все противно. Там все эмоции под присмотром, под арестом, там работает огромная машина, чтобы не выпускать их из-под контроля. Я не хочу работать на какого-то безликого господина по имени Никто, он лишен человеческих чувств, он стерилен, у него не только эмоций нет, но он даже ничем не пахнет. Это ужас какой-то. Я ненавижу Голливуд Брюса Уиллиса, Кевина Костнера, они тоже – никто, они одинаковые и одинаково работают на этого

стерильного господина. Это вредно для окружающей среды, это хуже любой радиации.



### *О национальности*

Я серб. Абсолютно. Раньше я действительно принципиально называл себя югославом, но теперь это звучит нереалистично. Как вы можете быть югославом, если этой страны нет уже двадцать лет? У моих родителей были мусульманские имена, но это из-за того, что сербы были вынуждены принимать ислам в Османской империи. Причем в одной семье часть родственников могла принять ислам, а другая нет. И одни помогали другим. В Израиле есть евреи и арабы. Если вы поедете в Нью-Йорк, там люди называют себя американцами и очень гордятся этим. Даже в России есть люди, которые гордятся тем, что они русские. Я считаю, что мы, сербы, тоже заслуживаем того, чтобы быть названными.



## *О православии*

Несколько лет назад я принял православие. В “русском мире”, свободу понимают гораздо глубже, чем в Европе и Америке. Свобода здесь – это вопрос духовности. Лет 10-15 назад, когда я работал в Голливуде, один американец спросил меня: “Духовность? Что это означает? Ты имеешь ввиду исполнение спиричуэлс чернокожими?”

Это заблуждение, что я принял православие совсем недавно. Я не был сначала мусульманином, а потом вдруг стал православным. Меня крестили сразу после рождения. Но в моей семье как и во многих семьях с Балкан есть две ветви — исламская и христианская. Я христианин.

